

Кострюкова Людмила Олеговна

*Кандидат философских наук,
доцент кафедры философии
Днепропетровского национального университета
имени Олеся Гончара*

ЖАНР ЭССЕ В СТРУКТУРЕ ФИЛОСОФСКОГО ПОЗНАНИЯ. СПЕЦИФИКА СОВРЕМЕННОГО ФИЛОСОФСКОГО ЭССЕ

Долгое время эссе как жанр находился на периферии философских жанров. И хотя в философии еще со времен Монтеня существовала традиция эссеистики, в его полноценности сомневались, испытывая благоговение перед напором философских систем, требующих трактатно-монографической формы изложения. И даже сейчас, когда эссеистика стала активно завоевывать просторы философского мышления, некоторые исследователи предпочитают писать о появлении нового дискурсивного жанра в философии, имеющего интердисциплинарный статус.

Разумеется, жанр эссе очень емкое культурно-историческое образование, впечатляющее своей масштабностью вследствие тех скрытых возможностей, которые таятся в его аметодичности, выходу за рамки строго определенных границ академических дисциплин.

Свойственная эссе междисциплинарность, однако, не означает его надстроечный характер. Как отмечает Р.Лан Кауфман, эссе начинается там, где находится исследователь. И если ему знакомы исследуемые объекты, он все равно рассматривает их как *terraincognita*. ...Направляясь по исследованному маршруту, эссеист не следует шаг за шагом по предписанному пути. Инстинктивно он поворачивается, чтобы прозондировать почву, чтобы нащупать след какой-либо детали или аномалии, которая его поразила, даже рискуя сбиться с пути. С точки зрения путешественника более «опытного» путь эссеиста может показаться странным и непонятным. Но если эссеист будет следовать «за своей звездой», его аметодический метод может быть полезен, даже если этот путь его никуда не приведет [1.С.93].

Представляется, что в силу своих жанровых особенностей эссе может иметь специфические разновидности, обусловленные как личностью автора и героя, так и авторской концепцией адресата. Отсюда – разнородность и многосторонность эссеистического мышления, его видов. В принципе все открывающиеся личности сферы реальности способны превращаться в составляющие эссеистического произведения. И в этих жанровых возможностях эссе коренится его плюрализм: эссе может быть философским,

историческим, беллетристическим, социально-политическим, научно-популярным и т.д. Поэтому вряд ли правы те исследователи, которые, определяя место и роль эссе в культурно-историческом процессе, стремятся отразить его внутреннюю сущность в границах строгой дизъюнкции: эссе является либо жанром философии, либо литературным жанром. Мы не склонны также рассматривать эссе как коллажный жанр, хотя элементы коллажа в силу его специфики, безусловно, присутствуют.

Динамика эссе, его пульсирующая энергетика заключена в сопряженной подвижности общей идеи и чувственного образа, демонстрируя *новое качество рефлексивности*, отличающее жанр философского эссе от других философских жанров. Здесь, в этом жанре, осваивается умопостигаемая стихия разных уровней бытия: от житейских, будничных эксклюзивов, вырастающих в философскую проблему, до философских обобщений, демонстративно конкретизирующихся в явлениях и фрагментах непосредственно переживаемой и наблюдаемой реальности. В этом – *онтологическое ядро эссе*, закрепленное в структуре философских жанров вследствие ярко выраженной герменевтической функции. Эта функция философского эссе позволяет в сложнейшей палитре социально-культурных коммуникаций осуществлять эвристический диалог между участниками различных дискурсивных практик, разных способов миропостижения. При этом главным онтологическим свойством философского эссе является установка на то, что все *сущее* проявляется как *при-сущее* человеку. А отсюда – акцент в философском мировидении, ориентированный не на создание окончательной концептуальной репрезентации картины мира в свете «абсолютной» истины, а установка на раскрытие параллелизма разных уровней бытия, разработку таких описаний действительности, которые позволяют на основе постоянного и преходящего вторгаться в мир установленных ценностей и демонстрировать их относительность и соотносительность, отдавая приоритетное значение раскрытию творческого потенциала личности, многое понимающей и приемлющей, но ни к чему не сводимой, не равной даже самой себе.

В рамках философского эссе осмысление процесса когнитивного освоения мира осуществляется не так, как это было характерно для традиционной «классической» философии, где мыслитель весь свой интеллект напрягает и направляет на постижение чего-то единого и общезначимого, к мысли, выходящей за пределы частного опыта (Достаточно вспомнить острые дискуссии, которые активно разворачивались между философами Нового времени, предметом которых было освоение или отвержение возможных моделей эпистемологии – платоновской, аристотелевой, бэконовской, картезианской, кантовской и др., - способных предложить перспективную версию, в ходе раскрытия которой можно якобы дать исчерпывающие

характеристики Универсума и окончательное философское объяснение процесса когнитивного освоения мира). Тут оно осуществляется не как теория с ее выстроенным единым категориальным каркасом, единым концептуальным ядром, единым и общеобязательным набором критериев оценивания, а как герменевтический дискурс, в ходе которого общее обнаруживается в той становящейся реальности личного опыта, откуда исходит всякое дальнейшее освоение и которая постигается эссеистом как нечто целостное, как возможность всех других возможностей, как начало начал и в то же время как точка отсчета относительной завершенности рефлексивного сознания. Для философского эссе наиболее важным инструментом когнитивной деятельности является не картезианско-кантовские «сознание», «разум», «мышление», а личность, индивидуальность, движимая к самообоснованию через некую кардиограммную зигзагообразность мышления, замыкающего на себе самоопределяющую активность человеческого духа.

В целом можно констатировать, что эссеизм – направление гораздо более широкое и масштабное, чем любое из философских или литературных направлений, шире чем феноменология, герменевтика или экзистенциализм, сюрреализм или экспрессионизм и т.д. – именно потому, что он не есть направление одной из культурных ветвей, а есть особое качество всей современной культуры, влекущейся к цельности, к срастанию не только образа и понятия внутри культуры, но и ее самой с бытием.

Литература:

1. R. Lane Kauffmann. La Voie Diagonale de L'Essai: une Methode sans Methode // DIOGENE. – P., 1988. – № 143. – P.93.

Мозговой Леонид Иванович

Донбасский государственный педагогический университет

МИСТИЦИЗМ В ФОКУСЕ ПЕРЕНОРМИРОВКИ ОТНОШЕНИЯ «ФИЛОСОФИЯ-РЕЛИГИЯ»

Мировоззренческий климат современности определяется «ситуацией Постмодерна», содержание которой идеографически привязано к «закату метанарративов Просвещения». Непосредственно в сфере философии следствием этого события является становление двух соперничающих между собой парадигм: постмодернизма и аналитической философии, основывающихся на различных версиях отрицания и преодоления просвещенческой метанаррации. Постмодернизм следует по указанному